

Александр Уланов
Сила и слабость

DOI: 10.53953/08696365_2026_198_2_285

Баркова Л. Все существуют и всё существует.

М.: Горгуля, 2025. — 98 с.

Стихи в книге короткие, но длинных Барковой и не нужно, так как велика емкость отдельных слов: «(вѣтра вбор)» (с. 21) — и вбирание ветра, и направление «в бор», «пестенки» (с. 23) — и песенки, и стенки, в «загорстившись» (с. 27) — и гость, и горсть. Уж — и змея, и частица. Значим даже отдельный слог: «в иноте чтоя» (с. 24). В тексте перед этим были течение, тени и тело, и «те» в «иноте» связано со всеми тремя. Через слог осуществляется и перетекание, взаимопроникновение слов: «те — / (ни... — / (ти... — / (шь...» (с. 47). Слово постоянно трансформируется: «(в) / (ысохи) / (ваяс) / (ь)» (с. 20) — тут и высохнуть, и высываться, и мягкость знака в конце, говорящая о мягкой сухости вроде ковыля. Если написать «снотворное» как «ворное снот» (76), оно окажется ворующим сон. Возможны вариативные подстановки внутри слова: «ишь, обожги / её <...> гл<...>той / [аз]? [ухо]?» (с. 25) — и глаз, и глухота. Работает и синтаксис: «, кто слышу твоё дыхание» (с. 14), здесь запятая как знак продолжения, происходит компрессия вопроса (кто слышит?) и утверждения (я слышу). Фонетическая вязь: «инеют не власы вовсе, / вѣсла» (с. 32). Активируется то, что Кручёных называл фактурой слова. Группа согласных воспринимается как кость. Активируется архаика: «без ны» (с. 76) — и бездны, и без нас (ны — архаичная форма «нас»).

Это открытие существования словами. Так возможно разворачивание тонких оттенков восприятия. В стихах Барковой — мерцание приближения и удаления, многовариантное пространство. Много текста в скобках. Постоянные оглядки, уточнения: «ко горле мы подстояли <...> при [горло] стояли мы [полно]стью / мы [стоя]ли но только почти» (с. 59), «из раннего опыта реки» — «из ранней опыта реки» (с. 70). Из одного текста вычеркиванием можно получить несколько: вычеркивается то одно, то другое, то разум и желание, то порыв, который оказывается ведём через. Порой, наоборот, оставляется только ранее вычеркнутое. Субъект речи Барковой не боится пребывать в неуверенности: «(ими в толк не возьмешь: / (отпечатки паданцев: / (ты ль —» (с. 75). Не боится оговориться, ошибаться. Не придает себе много значения. Отказывается от широковещательного. Есть спокойное упорное движение: «несмело, но твёрдо, / не смело бы» (с. 90). Без эффектности, без выставления себя напоказ, без жалоб. Очень тонкое и одновременно очень твердое. Акцент на существовании, а не разочаровании: «все существуют; / всё существует». Это именно свободный язык. Возможно, стихи, которые растягивают бережность и остроту восприятия, порой гораздо более политические, чем некоторые, привязанные к конкретным событиям.

Анна Родионова в предисловии сопоставляет Баркову с опирающимися на внутреннюю форму слова Геннадием Айги, Никой Скандиакой и Инной Краснопер

(с. 8). Можно вспомнить и Александра Левина с его «ающими и яющими», намеренные оговорки Полины Андрукович, паронимическую аттракцию Всеволода Некрасова. Еще дальше «пуськи бятые» Людмилы Петрушевской, в основании чего глокая куздра академика Щербы, лингвиста, как Баркова.

Но насколько в стихах Барковой мир не сводится к словам? Действие обращается в речь: «(ходим (молчим) ртами)» (с. 33). Рука собирается словами (с. 39). Расстояние — между словами: «года от слова до слова световые» (с. 19). Прошлое — речь: «так вот и ковыляешь / прежней речи навстречу» (с. 18). Память — именно речи, а не событий (или предположений, но снова не произошедшего: «долго учась хранить | бывшее никогда» — с. 67). Из слова выход в слова же: «(от текст впав в текст)» (с. 49), «(голос из голоса)» (с. 52). «бормочешь, бормочешь меня» (с. 45) — человека можно выговорить, пусть и не прямолинейной речью, но насколько помещается он в словах? В стихах Барковой есть взаимопроникновение слов, но есть ли оно у людей, которые в этих текстах представляются, скорее, монологично-одинокими? И насколько человек в такой системе координат существует вне слов? «(меж выдохов) (паузх их) / (вымолвлена)» (с. 17). У Барковой необходимы оговорки «ладони рук тела», «головы лиц тела» (с. 83), потому что есть лицо и руки сознания, «(я ищущ безразличие, безрастелесие)» (с. 83), вне телесных лиц. Баркова, несомненно, следует Платону.

В одном из первых стихов книги человек заявлен в страдательной, а не активной позиции, в зависимости от речи: «длинные фразы неба / шагнут нас / к» (с. 13). Вариативность порой ведет к глоссолалии: «вьяст, ваяст, ваяте» (с. 28). Порой попытки скорее заклясть, чем понять: «.во-под веществование. / .во мрах. / .во свещее место. // .сквозь здесь. // .вымловишь ведчие ухлотки.» (с. 63). Есть стих, прямо названный молитвой. Голос снова и снова рассыпается, соскальзывая в детскую речь: «рассыпая – гóлосá – низ – на-кó-мкí / на / вара-вара-вара / веря-веря-веря / (неснамке) (певая ниокомки)» (с. 22). Или в заплячку: «родная суглинок, óдненькая» (с. 41). Нередкое слово в стихах — утешение. Утешают тропинка, серое небо, но не люди.

И слезы — «делительницы», потому что «не над каждым, над не каждым» (с. 85). Возможно, в стихах Барковой есть желание неизбирательного мира, где слезы были бы над каждым, потому что все существуют. Желание отказа от выбора, потому что разумность и речь — у всех. Но есть и непростительное? «у тебя ведь тоже бывалось теми, / [кого]ты не должны прощать, / кого ты должны не прощать?» (с. 44). Или отказ — и от прощения?

Порой возникает впечатление, что контакт со словами у Барковой настолько близок, что они заменяют близость с человеком. Ради этого она даже ограничивает многозначность, ставит ударение в слове «любье», чтобы избежать связи с **лю**-бье (с. 55). Рядом и страшноватое слово «влюбо́ивают», как вбивают. Видимо, любовь для Барковой сомнительна, она, скорее, источник обмана и трагедии. Есть стихотворение от лица Елены Денисьевой. Да, известен цикл посвященных ей стихов Тютчева, но многие ли помнят, что Денисьева фактически пожертвовала своей жизнью ради любви к Тютчеву и умерла в 38 лет, проклятая отцом и обществом, а Тютчев настолько соблюдал приличия, что даже стихи к Денисьевой не публиковал при ее жизни. Много ли толку в раскаянии поэта после ее смерти? «Так стали и мы / всегда пустевающим домом» (с. 56). В другом стихотворении есть отсылка к Песне III «Ада» Данте, лимбу. Баркову привлекает спокойствие неизвестных. Никто их не окликнет, и боль не стронет их ум. Может быть, отказ от любви происходит, потому что она — вовлеченность и возможность боли в несловесном мире? Слова помогают быть с человеком, однако с человеком гораздо труднее, чем со словами.

Барковой принадлежит несколько гетеронимов, тексты одного из них опубликованы¹. С одной стороны, это попытки создания иного. С другой — это гомункулы, живущие исключительно в речи автора, вне необратимости и неожиданности, которые предоставляет действие в предметном мире. Насколько иными они могут быть? Другой — все-таки всегда неожиданное, превосходящее представление о нем. «То, как нам предстает Другой, превосходя идею Другого во мне, мы действительно называем Лицом. Способ этот состоит не в том, чтобы тематизироваться под моим взглядом, выступать как совокупность черт, создающих образ. Лицо Другого постоянно разрушает и превосходит предъявляемый мне пластический образ, выходит за его пределы, разрушая и адекватную идею, соразмерную моим представлениям и собственному *ideatum*»², — писал Эммануэль Левинас. Соприкосновение с Другим — всегда риск. Но вряд ли иначе получится нарушить закон сохранения энергии, когда один человек дает другому силы, но при этом не теряет их, а приобретает еще больше. Если это удастся — только в конкретности ситуации, а стихи Барковой, кажется, более связаны с абстрактностью языка.

Свои тексты Баркова, вероятно, отделяет в личный язык, поскольку предполагает возможность перевода на него с другого языка. Характерен перевод стихотворения Айги. Оригинал: «Тянутся стада к водопою, / скоро начнётся хоровод за селом, — / вся деревня белым-бела / от девичьих нарядов». Перевод: «к воде тяг- // . // предвёртj // белья, везде» (с. 65). Заметно исчезновение субъектов и предметов. Вообще тяга к воде, а не стада к водопою, вообще белизна, а не деревни и нарядов. Звук, обозначаемый j, используется только после гласной или перед ней, в тексте Барковой это не так, чем вносится оттенок непроизносимости, возможно и несуществования. Перевод ставит под сомнение картину Айги. Белизна затопляет все, стирая различия, смешивая существование. Видимо, стихи Барковой связаны более с оттенками слов, чем с детальностью предметов.

Речь у Барковой порой отрицает себя: «пробел где нестрашно» (с. 19). Но пробела в слове «нестрашно» нет. Страшно везде. Есть потеря ориентации: «(окна стоят неразличаются) / (стены идут неразличаются)» (с. 40). Насколько прочны слова? Вздох «(о стен бы) / (о окон)» (с. 41) — может быть, тоска по опоре. Часто возникает ощущение мгновенной усталости субъекта речи. Размышления, чувства не в состоянии продолжиться, исчерпав свои силы в непосредственном высказывании. Может быть, потому, что в отдельном человеке сил немного, а другие люди в мире Барковой закрыты. Середины бессередых хранятся у дальних, а у дальнего центр в холодном сосуде-сосуде бессередых. Ставший чужим знает, у кого наша середина, — но не знает, чью середину храним мы. Общие — только холод и разлука. Из тех, кто упомянуты А. Родионовой в связи с Барковой, Инна Краснопер опирается во многом на движение, танец, Айги — на единство со спокойствием природы, у Барковой этих возможностей нет.

Существование, слов или предметов, непрочно: «(дом — лишь гость в св) / (оём доме)» (с. 34). В стихах Барковой — сильное присутствие отсутствия: «всяк глаз несть, / всяк свет несть, / смо- / тря- / сь.» (с. 26). Самовычитание, исчезновение: «много раз “не вернуться”, можно и в / ночь, и в воде, и в лучи» (с. 62). Опора на имя или местоимение? «прочнейшее камня каждое названное: / “есть есть есть мы бы то ни было”» (с. 66). Но и язык рассыпается. А. Родионова в предисловии отмечает «открытость к угасанию и ненадежности речи» (с. 9). Слова говорят и о недо-

1 *Гавранек И.* Пять стихотворений к Лизе Лоос / Пер. А. Владимировой; сост. Л. Баркова. [Б. м.]: engine-press, 2025.

2 *Левинас Э.* Избранное. Тотальность и Бесконечное / Пер. и коммент. И.С. Вдовина. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. С. 88.

статочности слов. Ум «ждёт стыка имени и предмета» (с. 69). Но далее в тексте появляется «но имя, итеть ума». «Итеть» — неверная (несомненно, лингвист Баркова это знает) форма «ит». Глагол «ит» — устаревшая форма третьего лица единственного числа от древнего глагола «идти», уже в XIX веке — архаизм, церковнославянизм. Глагол «ит» не имеет инфинитива «итить» или «итеть», он не образует полной парадигмы, и его нельзя поставить в форму «они итут» или «они итят». Он не может быть отнесен ни к первому, ни ко второму спряжению в рамках современной системы³. То есть «итеть» в нашей парадигме не существует, и в ней ум стыка имени и предмета едва ли дождетя. В другом стихотворении слова (или предметы?) пытаются разжать, растолкать скобки: «)время(/)тело(/)земля(/)рука(/)глаз(» (с. 79). У них это не слишком получается, конец стихотворения — «(выхолащивая)».

Баркова кажется книжницей в монастыре языка. Не случайно появление в одном из стихотворений германской католической писательницы Элизабет Ланггессер (1899–1950), рассматривавшей катастрофу Германии по схеме «прегрешение — раскаяние — искупление». Там же упоминаются и другие поэты, жившие во времена фашизма, Вильгельм Леман (1882–1968), Оскар Лёрке (1884–1941), не уходившие от горькой реальности, а противопоставлявшие ей свободу и магию природы, внутреннюю свободу человека. Баркова опирается более на магию языка. Показывая силу слова и слабость слова. Воспринимаемая и вечно современную древность культуры, и смерть, которая всегда в глазах, «иглою костяною по сетчатке вышивая» (с. 23). Начиная с неподвижности точки, ненадолго, заканчивая этой же неподвижностью. Мрак — и мрак, и страх. Свещее — светлое? Сведущее? И зловещее. Вымолить и выловить неясное, но необходимое, ранее связанное со «своеньем» — освоеньем, но и возможностью быть собой. Язык все же — не дом бытия, скорее, — лишь одна из лампочек в этом доме.

3 Ит — это какое спряжение // ZIGZAG-24 (URL: https://zigzag-24.ru/blog/it-eto-kakoe-spryazhenie-2/?ysclid=mikdoeqhrl780655008&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F).